

РЕЦЕНЗИИ. ДИСКУССИИ. МНЕНИЯ

Федоров Ю. М. Сумма антропологии. Кн. 3: Антропологическая историософия. Новосибирск: Наука, 2000. 714 с.

Этот труд представляет собой продолжение фундаментальной монографии по философской антропологии, замысленной автором как Пятикнижие. Здесь впервые в отечественной гуманитарной науке дается универсальное обоснование субъектоцентристской концепции историософии.

Весь пафос размышлений философа здесь обращен к метаистории. Это понятие чаще всего используется для обозначения запредельной, потусторонней (трансцендентной) истории, имеющей слабое соприкосновение с действительной историей. Опыт Даниила Андреева, при всем поэтизированном богатстве его «Розы мира», встречает в научной среде чаще всего негативную оценку за его мистическую природу, за отсутствие многолетних усилий интеллекта по освоению предшествующих ментальных традиций.

В философии Федорова метаистория становится глобальной историей от ее начала до неизбежного финала. При внешнем подобии с идеей «универсальной истории» средневековых хронистов, охватывавшей весь путь человечества от Сотворения до Конца Света, концепция Федорова отличается фундаментально осмысленным и прописанным антропоцентризмом. Нередко мне доводилось слышать от знакомых философов, что доктрина Федорова пессимистична, что она представляет собой новую теорию катастрофизма, что она описывает развитие человечества через последовательную цепь катастроф — космической, антропной, социальной и природной, канун которой вот-вот наступит. Однако подобное суждение неверно, оно является следствием невчитанности в текст до последней точки. Финалом человеческой истории, по убеждению Ю. М. Федорова, должен стать не Апокалипсис, но Апокатастасис, а именно: Возрождение, которое надлежит понимать как Возрождение Духа.

Ученый отказывается от традиционных моделей периодизации мировой истории. Старое членение прошлого на «древность», «средние века», «новое время», как и более поздние хроногеополитические таксоны в виде «формаций», «культурно-исторических типов» и «цивилизаций», исчерпали свои эвристические потенции. Их гносеологическая неудача исследователем усматривается в бессмысленности приложения одного и того же масштаба к разным эпохам развития человечества. Бессилие современной гуманитарной мысли ощущается в отказе вообще от попытки создания какой-либо философии истории, какой-либо теории исторического процесса.

Ю. М. Федоров предпринимает титанический прорыв в познании метаистории и вводит принципиально новый прием «распаковывания» предельно бесконечного субъекта, каковым был субъект самого отдаленного времени, соединявшийся посредством тотемных связей со всеми силами космоса, до предельно конечного субъекта, каковым оказывается современный индивид с его эго. Это позволяет менять масштаб в рассмотрении различных эпох, менять фокус обзора прошлого.

Автор предлагает оригинальную схему мировой истории, не имеющую аналогов в гуманитарной науке: Культ, Культура, Цивилизация, Технология. От теоретической работы такого уровня неразумно ожидать точного указания дат, когда начинался или заканчивался тот или иной период. Гораздо существеннее здесь методологические посылки подобной всемирноисторической схематики. Основополагающим принципом здесь является человек, или, согласно языку Ю. М. Федорова, Субъект.

Периоду Кulta, примерно соотносившемуся с дописьменной, догосударственной историей (моя интуиция историка подсказывает — до IV тыс. до н. э.), со-

ответствует Астральный Субъект. Его отличали явные приоритеты жизни небесной над земной. Нормой его ориентации в мире являлось предельное бытие. Он находился в непрерывном общении с космическими силами, среди которых все земное являлось зеркальным отражением небесного. Доминирующей фигурой пра-социума, обладавшей авторитетом, являлся маг. Для этого периода были характерны пра-цивилизация с центрами в виде астральных святилищ, пра-нормы в виде табу и тотемов, предписанных космическими силами, пра-технологии, основанные на трансцендентном опыте, пра-культура, описываемая автором как запредельная и наивысшая, и пра-наука в форме магии. Высшими проявлениями духовной мощи Астрального Субъекта стали палеолитические полихромные росписи, монументальные мегалиты, Стоунхендж, просуществовавшие тысячелетия и способные просуществовать еще бесконечно долго, в то время как современная техника нуждается в быстротечном обновлении. Период культа завершился космической катастрофой, отклик которой сохранился в мифах об Атлантиде и Вселенском потопе.

Реликтами Астрального Субъекта оказываются угро-самодийские народы Приполярья, племена африканских джунглей и южно-американской сельвы, продолжающие жить в гармонии с природой. Косвенным показателем духовной силы Астрального Субъекта является пример жизни одного недавно открытого племени в горах Тибета на высоте более 3 тысяч метров над уровнем моря. Средняя продолжительность жизни в племени составляет 120 лет. Болезни, от которых страдает современное общество, включая самую страшную — рак и самую безобидную — кариес, там не известны. Племя не знакомо с алкоголем, табаком, не пользуется огнем, довольствуясь живой пищей, ледяной родниковой водой, разводит коз. Люди отличаются веселым нравом, значительную часть времени посвящают общению с любимыми — женами и детьми.

Второму периоду — Культуры, примерно совпадавшему по времени с существованием древних и средневековых государств (вероятно, нижней хронологической границей могло бы выступать IV тыс. до н. э., а верхней — сер. II тыс. н. э.), соответствовал Антропный Субъект. Нормой его поведения было: «скорее быть, чем иметь». Он отличался антро-

поморфным творчеством, невиданной творческой энергией. Ведущей фигурой протосоциума, по преимуществу родового, являлся предводитель рода (царь, монарх, вождь). Протоцивилизацию этого периода автор склонен называть эвалюативной, т. е. ценностной, основанной на общезначимых ценностях. Ее центрами были города, полисы, цивитас, коммуны, с присущими для них патриотическими ценностями, когда сами эти образования воспринимались как «высшие родители». Нормы этого периода представляли собой предписания религии, церкви; они не обеспечивались принуждением. Технологии, культура, наука отличались антропосоразмерностью. Даже колоссы этого периода — Египетские пирамиды, Вавилонская башня, Великая китайская стена, чудеса света греков, готические соборы Кельна и Страсбурга — измерены футом и пядью, т. е. ногой и пятерней человека. Этот период закончился антропной катастрофой, каковой оказались Возрождение, с его своеволием, бестыдством и презрением к человеку земледельческой культуры, Реформация, с ее профанацией богоизбранничества до уровня пошлого жизненного успеха, и «Великие географические открытия», приведшие к гибели высокие культуры Нового Света. Реликтами Антропного Субъекта являются традиционные восточные общества и, может быть, патриархальная семья.

Третьему периоду — Цивилизации, начавшемуся предположительно с сер. II тыс. (вероятнее всего, с рубежа XV-XVI в.) и продолжавшемуся, судя по смысловому контексту изменений, до середины XX в., соответствовал Социальный Субъект. Его собственнический *modus vivendi*: «скорее иметь, чем быть». Социум этого периода автор нередко именует социомассой. Он скреплен социальной идеологией, социальной политикой, социальными программами. В нем господствовали социальные интересы, мотивы общей пользы. Главенствующую роль в обществе играли идейные, партийные лидеры, функционеры, организаторы. В этот период креационистская, творческая деятельность сменилась репродуктивной по уже известным шаблонам, схемам, эталонам. Центрами цивилизации становились города, расширявшиеся урбанизированные массивы, гигантские мегаполисы. Нормы в этот период приобрели прескриптивный характер, они жестко предписаны, фиксиро-

вали долженствование и налагали санкции за неисполнение долга. Технологии становились все более массовидными, направленными на удовлетворение растущих потребностей социума. В цивилизации в еще большей степени подавлялась личность. Автор, по существу, оспаривает иллюзию теоретиков либеральной и неолиберальной традиций, утверждавших, что только в цивилизации человек обретает свободу. В действительности, приоритет социума в период Цивилизации приводит не только к самой высокой производительности, к самым высоким стандартам потребления, но и к самым масштабным репрессиям против личности. Достаточно вспомнить трагедию народов, уничтоженных конкистой, судьбы колонизованных континентов, геноцид тоталитарных режимов, холокост и концлагеря. Период Цивилизации закончился, по убеждению ученого, социальной катастрофой. Ее очевидными признаками стали фашистские и иные авторитарные диктатуры первой половины XX в.

Четвертому периоду — Технологии, начавшемуся, как можно заключить, с середины XX в., соответствовал Телесный Субъект. Главным требованием его существования становится предельное обладание. Социум ограничивается до того круга, в который вошли лишь общества, победившие в конкуренции высоких технологий. Пределом социума становится пресловутый «золотой миллиард». Главными акторами общества оказываются самые состоятельные изобретатели ноу хау, наподобие создателя Microsoft. Это общество автор порой именуёт псевдоцивилизацией. Центрами становятся гипертрофированно развитые индустриальные регионы. Миром начинает править Ничтожество, которое ради тотального обладания всем и вся ставит мир перед еще более глобальной катастрофой — природной. Альтернативой этому сценарию может быть только проявление духовной элиты, которая содержит в себе культуросозидающие силы предшествующих Субъектов.

А. Г. Еманов

Бобров И. В., Галкин В. Т., Дрябина Л. А., Еманов А. Г., Кондратьев С. В. История мировых цивилизаций: Учеб.-метод. комплекс: В 2-х ч. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001.

В последние годы в государственные образовательные стандарты учебных планов многих специальностей высших учебных заведений России был включен курс, посвященный истории мировых цивилизаций. Прошло несколько лет, но каких-либо учебных пособий по этому курсу пока не создано (за исключением нескольких ротапринтных изданий внутреннего пользования), тем более отсутствует что-либо похожее на учебно-методический комплекс.

Задача, поставленная сотрудниками факультета истории и политических наук Тюменского госуниверситета, в этой связи вызывает интерес (нет аналогов) и уважение. Необходимо создать пособие, нужное, необходимое студентам и преподавателям, тем более с сопутствующими ему разнообразными методическими материалами (тесты нескольких типов, указания по практическим занятиям, материалы для промежуточного и итогового контроля, глоссарий, обширный список литературы).

Надо отметить, что в имеющейся литературе не нашел полного решения ряд

принципиальных вопросов, начиная от формулировок строгой и точной программы, включая отбор материалов и характеристику многих понятий, да, пожалуй, характеристику всего понятийного аппарата от содержания дефиниций «цивилизация» до особенностей развития цивилизаций в пространстве и времени. Возникает впечатление, что авторы министерской программы курса пошли за модой, попытавшись отказаться от формационного подхода при изучении прошлого и встать на цивилизационный, но остановились где-то на полпути.

Авторы предлагаемого пособия начинают с изложения методических указаний, характеризуя цели его, задачи, говорят о месте курса и связи его с другими учебными дисциплинами. Такие замечания необходимы.

В основной части делается попытка дать характеристику 13 цивилизациям, хотя глав пятнадцать. Специальный раздел вполне логично посвящен проблемам предыстории цивилизаций, сознательно выделен материал об истоках современ-